

Протасова Ольга Львовна

ДЕЯТЕЛИ ЭВОЛЮЦИОННОГО НЕОНАРОДНИЧЕСТВА КАК ИДЕЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО (К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО)

В статье выявляются преемственность убеждений, сходство политических вкусов Н. К. Михайловского и следовавшей за ним неонароднической "волны" - активных общественно-политических деятелей и публицистов, исповедовавших умеренно-социалистические взгляды. Показано, как в редакции журнала "Русское богатство", руководимой Михайловским в 1892-1904 гг., возникла группа идейных единомышленников, основавших партию народных социалистов. Эта партия заняла заметную и самостоятельную позицию в партийном спектре России начала XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/11/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(85) С. 145-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hists@gramota.net

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье выявляются преемственность убеждений, сходство политических вкусов Н. К. Михайловского и следовавшей за ним неонароднической «волны» – активных общественно-политических деятелей и публицистов, исповедовавших умеренно-социалистические взгляды. Показано, как в редакции журнала «Русское богатство», руководимой Михайловским в 1892-1904 гг., возникла группа идейных единомышленников, основавших партию народных социалистов. Эта партия заняла заметную и самостоятельную позицию в партийном спектре России начала XX века.

Ключевые слова и фразы: Н. К. Михайловский; народничество; неонародничество; демократический социализм; народные социалисты; журнал «Русское богатство».

Протасова Ольга Львовна, к.и.н., доцент

Тамбовский государственный технический университет

olia.protasowa2011@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛИ ЭВОЛЮЦИОННОГО НЕОНАРОДНИЧЕСТВА
КАК ИДЕЙНЫЕ НАСЛЕДНИКИ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО
(К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. К. МИХАЙЛОВСКОГО)**

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ),
Отделение по гуманитарным и общественным наукам (ранее – РГНФ), проект № 15-01-00157а.*

Отечественная историческая наука многие десятилетия исследует народничество как идейно-политический феномен пореформенной России. В советское время интерес к народничеству поддерживался властью: оно считалось родственным марксизму, пусть менее передовым, но все же социалистическим и для своего времени полезным течением. Самой яркой и значительной фигурой, лучше сказать – корифеем народничества, негласно признан Николай Константинович Михайловский (1842-1904).

Новейшая историография изучает народничество и неонародничество (обновленное народничество, принявшее от своего предшественника «эстафету» с 1890-х гг.) гораздо шире, нежели с классовой позиции: она анализирует народническую идеологию как самодостаточную и самоценную, учитывая все ее оттенки и нюансы; сопоставляет ее с либерализмом и социал-демократией, находя точки соприкосновения и неприятия; рассматривает неонародников в «человеческом» измерении, раскрывая их социально-психологический облик, личностные особенности и пр. Этот многомерный подход делает данную проблему все более «живой», что и дальше стимулирует интерес к ней ученых, тем более что идеи приверженцев мирного преобразования России не утратили всей актуальности и в настоящее время. Неонародничество рубежа XIX-XX вв., берущее начало с Михайловского, проповедовало то, что можно назвать «социализмом с человеческим лицом», с твердыми нравственными критериями и принципами в политике. Эти доминанты нашли отражение и в научной работе: «субъективную школу» в социологии, представляемую Михайловским, иначе называют «этической». В наши дни хорошо видна схожесть в ряде пунктов социалистической и либеральной доктрин, схожесть, доказанная политической практикой стран с солидным опытом демократии. Главная общая точка этих двух популярных идеологий – вопрос человеческой личности, ее прав и свобод, всестороннего развития и совершенствования. Н. К. Михайловский и его идейные последователи придавали этой проблеме огромное значение.

В данной статье мы постараемся показать преемственность убеждений, а главное – политических вкусов Михайловского и следовавшей за ним неонароднической «волны», людей, исповедовавших умеренно-социалистические взгляды и занимавших самостоятельную позицию в партийном спектре России, – народных социалистов (энесов). Организационное ядро этой небольшой по количеству, но очень приметной и независимой партии вышло непосредственно из редакции журнала «Русское богатство», возглавляемой Михайловским.

Н. К. Михайловский начал свою литературную деятельность в 1860 г., а к середине 1860-х стал профессиональным литератором-публицистом. С 1868 г. он работал сотрудником, а затем редактором знаменитых «Отечественных записок», приобретя со временем славу настоящего «властителя дум» молодежи. Марксист Н. Валентинов (Вольский) назвал его «самой яркой звездой на общественном горизонте начала 90-х годов» [3, с. 274]. В журнал «Русское богатство» Михайловский пришел в 1892 г., находясь на самом пике своей популярности. С этого момента начался новый период истории издания. Руководимое Михайловским «Русское богатство» достойно продолжало демократические традиции «Современника» и «Отечественных записок». Народник – «политик» «стремился придать своему изданию направление, исключающее обособление деполитизированного взгляда на жизнь: печатный орган виделся ему трибуной борьбы за народные интересы, в которой будут раздаваться призывы сближения с народом, но отнюдь не на почве “бодрящих впечатлений” российской действительности» [6, с. 265]. Тогда же в неонародничестве стали выявляться программные и тактические расхождения, что впоследствии привело к появлению трех течений, оформившихся в начале XX в. в политические партии эсеров-максималистов, эсеров и народных социалистов. Именно в период Михайловского к журналу примкнули яркие публицисты-народники Н. Ф. Даниельсон, С. Н. Южаков, Н. Ф. Анненский, А. В. Пешехонов, В. А. Мякотин. Трое последних в период I Русской революции окажутся у истоков партии народных социалистов.

Сведения о том, каким был Михайловский-редактор, довольно скудны. В статье В. Н. Фигнер, приуроченной к 25-летию «Русского богатства», издание рассматривается как продолжатель линии «Отечественных записок», а Н. К. Михайловский характеризуется как «блестящий представитель передовой общественности во всеоружии обширной эрудиции» [21, д. 163, л. 17]. По поводу редакторского стиля Михайловского С. Я. Елпатьевский отмечал, что Николай Константинович либо сразу отвергал присланную рукопись, либо печатал ее без всяких правок, в то время как его коллега В. Г. Короленко обычно значительно перерабатывал текст [5, с. 38]. С положениями, выдвигаемыми журналом, нередко спорили: 1890-е годы стали периодом полемики марксизма и народничества, и «Русское богатство» было площадкой, на которой агрегировались и артикулировались народнические воззрения и аргументы. Однако даже самые непримиримые оппоненты признавали таланты и высокие человеческие качества Н. К. Михайловского, В. Г. Короленко и их соратников.

Вспоминая о годах работы в «Русском богатстве», В. А. Мякотин, постоянный сотрудник журнала и один из лидеров народно-социалистической партии, чрезвычайно лестно отзывался о человеческих качествах всех представителей редакторского «триумвирата» конца XIX – начала XX в. – Н. К. Михайловского, Н. Ф. Анненского, В. Г. Короленко. Сотрудничество этих маститых публицистов начиналось не только как журнальное: все трое в июне 1893 года были в числе инициаторов нелегального совещания партии «Народное право» в Саратове. Эта партия просуществовала недолго (ее руководители и большинство членов были арестованы в 1894 г.), но стала провозвестницей скорой бурной «партизации» России. Журнальная тенденция 1890-х гг., поощряемая Михайловским, – пополнение авторского коллектива практиками, людьми, которые обладали, помимо умелого обращения с пером, подлинным знанием народной жизни. Это знание выражалось не в общих фразах, а в цифрах и фактах; приобреталось оно преимущественно на земской службе. Из земских статистиков вышли ярчайшие деятели «Русского богатства» и народно-социалистической партии – Н. Ф. Анненский и А. В. Пешехонов. Последний в своих воспоминаниях подчеркивал, что от статистика требовалось внимательное, бережное отношение к интересам населения, корректное и деликатное обращение с отдельными представителями его среды и «умение примирить две правды – правду научного изыскания во имя широких общественных задач с житейской правдой будничных забот и тревог» [15, с. 179].

Если говорить о «человеческих» отношениях в редакции «Русского богатства», то наиболее органичной представляется духовная связь Михайловского именно со старшим поколением будущих народных социалистов и близких к ним по взглядам, как, например, В. Г. Короленко, который лишь формально не принадлежал к партии, но на деле был неразрывно связан с ней. Примечательны отзывы о психологическом облике Михайловского, человека сложной натуры и, к сожалению, далеко не счастливой личной судьбы. «Современники подмечали в нем едва заметную черту – приоритет автономии своего “Я”, нежелание допускать кого-либо в свой внутренний мир, даже, несмотря на то, что этот человек мог быть идейно близким к нему» [2, с. 66], – сообщают биографы Михайловского В. В. Блохин, О. А. Милевский. В. Г. Короленко в свое время отметил особенность, верно схваченную и переданную на портрете Михайловского его другом, художником Н. А. Ярошенко. Это – «холодное изящество», которое было не только частью внешности народнического теоретика, но и имманентной чертой его характера.

Известный публицист Д. А. Лутохин, рассказывая о своем знакомстве с А. В. Пешехоновым, передавал некоторые впечатления последнего о работе в «Русском богатстве» и его руководителях. Редакторы были весьма взыскательны к авторам материалов, подаваемых для публикации. Помимо дарования, от писателей требовалась точность, чрезвычайная ответственность при обращении с фактами [8, с. 78-79]. Лутохин передает, что о Н. К. Михайловском Пешехонов «говорил сравнительно сухо, очень тепло зато о В. А. Мякотине, своем ровеснике, к которому, однако, он сохранял какой-то необычайный пиетет, несмотря на большие за эти годы политические разногласия» [Там же, с. 79]. Сам же Мякотин, ученый-историк, человек, по внутреннему складу своему более близкий Михайловскому, чем Пешехонов, отзывался о Николае Константиновиче как о «действительно центральной фигуре, дававшей смысл, цену и красоту массе частных явлений, освещавшей всю жизнь и неотразимо притягивавшей к себе» [12, д. 16, л. 3].

То, что в последние годы жизни Михайловского воспринимали как «икону» народничества – вполне естественно, учитывая его огромный интеллектуальный багаж и авторитет ученого, мыслителя, общественного деятеля. Тем не менее, на наш взгляд, это прижизненное «возведение на пьедестал» не могло не отразиться на взаимоотношениях позднего Михайловского с его молодыми коллегами, вынужденными воспринимать его не столько живым человеком, сколько суммой идей и достижений. Однако отношения человеческие и идейно-политические – не одно и то же. В редакции журнала «Русское богатство» существовала, конечно, определенная психологическая дистанция между представителями «отцов» и «детей» (исключение составляли лишь В. Г. Короленко и Н. Ф. Анненский, благодаря своим душевным свойствам бесконечно уважаемые и любимые младшими коллегами именно по-человечески). В политическом же отношении публицисты младшего поколения, основавшие в 1906 г. народно-социалистическую партию, явились прямыми продолжателями дела Михайловского, его духовными наследниками. Сам выбор ими в свое время именно легально-народнической, а не марксистской или какой-либо иной линии – идейная заслуга в первую очередь Михайловского. Ученики Михайловского дружно признали, что их учителем было возрождено, воскрешено народничество, поднято на новый уровень, благодаря чему сумело получить в свои ряды убежденных adeptов нового поколения. А. В. Пешехонов писал, что возглавляемая Михайловским идейная борьба с марксизмом «сослужила народничеству добрую службу, оформила и консолидировала как течение» [Цит. по: 20, с. 20]. Острая и беспощадная полемика заставила его, «разрыхлившееся за годы безвременья», пересмотреть, пополнить

и обновить свой идейный багаж [18, с. 150]. Пешехонов полагал, что хотя старых народников справедливо упрекали за идеализацию народа, последняя сыграла и положительную роль, обратив на трудовые массы внимание интеллигенции. К тому же легальное народничество располагало набором этических средств, охотно взятых на вооружение новым поколением, что впоследствии продемонстрировала реальная политическая деятельность энесов. То, что ряд тезисов их учителя впоследствии подвергся переработке – вполне закономерно, так как это произошло сообразно времени и изменениям социума.

Какие из научных суждений Михайловского особенно повлияли на общественно-политический менталитет его эпигонов?

Михайловский, обладая масштабным мировоззрением, рассматривал общесоциологические проблемы и острые вопросы российской современности в комплексе. «Субъективный метод», введенный в социологическую практику им и П. Л. Лавровым, – не что иное, как убежденность в необходимости участия науки в общественной практике, а не дистанцирования от нее. В своей литературно-публицистической деятельности ученый стремился при помощи научных, логических аргументов достичь максимального воздействия на читателя, так как выдвигал на первый план идеал служения обществу. Личность в единстве ее биологического, психического и социального существования рассматривалась Михайловским как центральный объект социологического изучения, поскольку «в общественном развитии участвуют сознание и воля людей, ставящих перед собой цели и стремящихся к их осуществлению» [10]. «Если человеческая личность всего лишь выполняет отдельную функцию в обществе – это регресс. Прогресс – “борьба за индивидуальность”, возникновение высших единиц, стремление к свободе, личной неприкосновенности, равноправности, взаимопомощи, солидарности» [Там же], – писал он. «Личность и общество, как считал Михайловский, ведут между собой постоянную борьбу, в которой личность пытается все время себя самореализовать, раскрыться и гармонизировать» [9], – резюмирует исследователь социологических взглядов неонародника О. Мазалова. Личность, таким образом, признавалась полноценным «социологическим» субъектом. Для сравнения – европейская социология XIX в., начиная с О. Конта, считала ее по отношению к обществу категорией вторичной. «Субъективный метод» в социологии вообще был «продуктом» чисто российским – классическая западная социология О. Конта и его последователей-позитивистов признавала только объективный метод. Пункт о роли личности в истории, вводимый в социологическую методологию Н. Михайловским и П. Лавровым, представляется важным для определения отношения к человеку, личности всего умеренного неонародничества.

А вот как рассматривали личность в социальном контексте энесы. Человек занимал центральное место в их общественной системе координат. Как и Михайловский, энесы много размышляли о необходимости поиска оптимального соотношения индивидуального и коллективного интересов. Ни одна из общественных форм не рассматривалась легальными неонародниками как самодовлеющая сущность, вне связи с благом личности. Для народных социалистов не было довода: «это разрушает общину или вредит государству»; довод мог быть только один: «это пагубно для личности» [16, с. 11]. Однако, отдавая «социологический» приоритет личности, народные социалисты мыслили ее не иначе как в обществе. Главное требование, предъявляемое к личности народными социалистами, – труд. «Лишь трудящаяся личность может быть суверенной. Потому и народ... мы не можем мыслить иначе, как совокупность трудящихся личностей... трудящихся классов» [Там же, с. 14-15], – заявляли теоретики партии. К трудовому народу они, как и все народники, относили триединство рабочих, крестьян и интеллигенции, будучи в этом плане куда демократичнее марксистов.

Государственные взгляды не получили у Н. К. Михайловского специального оформления, но можно составить довольно целостное представление о них по совокупности многочисленных трудов социолога. Его весьма волновал вопрос эффективного сосуществования личности и государства. Это возможно, по Михайловскому, «путем выделения сферы гражданского общества при республиканской форме» [1] правления. Народник считал необходимым наполнить политику нравственным содержанием. В этом случае может быть преодолено искаженное впечатление о государстве как о силе, занятой подавлением индивидуальности отдельного человека и тем самым делающей его несчастным. Поскольку изначально государство возникло на договорной основе – «с молчаливого, добровольного согласия членов общества» – и выступало в роли защитника и судьи, личность, хотя бы из прагматических соображений, должна воспринимать его в качестве института, обеспечивающего общественный порядок и защиту от эгоизма и агрессии со стороны худших представителей общества. Теоретик стремился найти оптимальное соотношение индивидуального и коллективного интересов, эффективного взаимодействия личности и государства. Государство, по Михайловскому, – институт целесообразный, необходимый, который будет прогрессивным при наделении его справедливой, демократической властью. В основу его конституции «должны быть положены “великие ценности”: свобода, труд, справедливость, плюрализм» [Там же].

Государственные представления следующего поколения народников-политиков были более приближены к практике: они закладывались в программу партии, участвовавшей в борьбе за власть. Государственный аппарат, по глубокому убеждению правых народников, должен быть крепким и сильным, управление страной – твердым, но гибким, власть обязана учитывать нужды всего народа и оперативно реагировать на перемены его настроений и чаяний. Даже в отдаленной перспективе социалистическое государство у энесов служит гарантом защиты трудового народа от социальной несправедливости. Государство из извечного врага трудового народа должно превратиться в его друга и защитника, и социалистическое государство – конечная цель народных социалистов – станет таковым. «Мы должны будем и останемся государственниками» [16, с. 47], – подчеркивал А. В. Пешехонов, излагая основные положения партийной программы. Энесы отводили государству

ведущую роль даже в решении аграрного вопроса, наисложнейшего для России и актуальнейшего для народников. Задача национализации земли у энесов состояла в государственном попечении деревни, защите крестьянской массы от обнищания и предотвращении стихийной аграрной революции [20, с. 63]. Осуществление данной программы должно было придать новый смысл давним отношениям между крестьянами и государством – ключевой фигурой в энесовской модели реорганизации общественной жизни. «...государством должен управлять сам народ, а не чиновники, – разъясняла изданная в 1906 г. популярная брошюра “Хлеб, свет и свобода”. – Чиновники же должны только выполнять то, что прикажут народные представители» [17, с. 1]. «Собрать народные силы и удовлетворить народные нужды мы считаем невозможным без надлежащей государственной организации. Как политическая партия мы направим все усилия к тому, чтобы сделать государство народным» [4, д. 28, л. 2], – провозглашала программа народных социалистов и уточняла, что демократического государство должно базироваться не на централистических, а на федеративных началах, «чтобы каждая национальность была свободна в своем культурном и политическом самоопределении» [Там же]. Демократизация же государственной власти должна опережать социализацию производства и всего общественного строя, так как для перехода к социализму должны быть созданы органы, «регулирующие и направляющие обобществляющееся производство и потребление» [19, с. 77].

Изложенные в простой, конкретной, доступной форме, государственные взгляды энесов в общем имеют примерно ту же суть, что и размышления о государстве Михайловского. Народные социалисты на всем протяжении деятельности своей партии ни разу не усомнились в целесообразности и полезности государства как политического института; они видели необходимость его усовершенствования, реформирования, движения в сторону социалистического идеала, который в их представлении несет немало черт феномена, ныне именуемого гражданским обществом – то есть цели современных демократий.

После смерти в январе 1904 г. Михайловского редакцию «Русского богатства» возглавил В. Г. Короленко. Он, как и Михайловский, считал, что «вопросы о народе» являются самыми коренными вопросами общественной жизни. Короленко был поражен сценой похорон народнического мэтра: «Похоронная процессия растянулась очень далеко. Говорят, со времени похорон Тургенева Петербург не видел такой толпы за гробом писателя» [22]. При редакторе Короленко традиционная линия журнала, намеченная Михайловским, была продолжена. В педагогическом же смысле, работая с молодыми авторами, Короленко даже превосходил Михайловского, который был слишком крупной величиной для повседневной рутинной редакторской работы. Критик А. М. Редько говорил: «Из всего, что создал Короленко на своем веку, лучшее художественное произведение – это он сам» [14, с. 34]. Ближайшим помощником Короленко в журнале был Н. Ф. Анненский. Как и Короленко, он воплощал собой душу издания и был, по уверению В. А. Мякотина, одной из центральных фигур литературного мира России конца XIX – начала XX в. А. Б. Петрищев, также долго работавший в «Русском богатстве», сказал так: «...пока в корню стоял Николай Федорович, наши внутренние разногласия примирялись в его авторитете. Когда он выбыл из строя, внутренние трения получили гораздо большую остроту» [13, д. 222, л. 1]. Смерть Анненского в 1912 г. явилась настоящей трагедией как для народно-социалистической партии, так и для журнала «Русское богатство». Анненский связывал народников разных поколений, организуя и согласовывая их деятельность, примиряя в минуты противоречий.

В заключение приведем весьма показательные и характерные отзывы о Н. К. Михайловском В. И. Ленина, сделанные в 1914 году. Сравнивая Михайловского с энесами (то есть своими непосредственными идейными противниками и в какой-то степени действующими политическими конкурентами), вождь большевиков отдает предпочтение своему давнему оппоненту по полемике 1890-х гг., благо тот ответить уже ничего не мог. Реагируя на многочисленные статьи в русской печати, приуроченные к десятой годовщине смерти Михайловского, Ленин возмущался насчет «вопиющего извращения истины и развращения пролетарского классового сознания», то есть провозглашения Михайловского социалистом. Он выступал категорически против «буржуазной философии и социологии» Михайловского и связывания их с марксизмом общим социалистическим знаменателем. Однако энесы «удостоились» гораздо более гневных филиппик. Как известно, народные социалисты провозгласили открытость своей партии и отказались от подпольной борьбы. «Из группы Михайловского, – писал по этому поводу Владимир Ильич, – вышли первые ликвидаторы, которые осенью 1906 года объявили “открытую партию”, отреклись от “подполья” и от его лозунгов, – за 2-3 года раньше, чем наши, марксистские, ликвидаторы. Что же вышло с “открытой партией” гг. Мякотиных, Пешехоновых и прочих соратников Михайловского? Вышло полное отсутствие всякой партии, полный отрыв от масс “открытой” группы оппортунистов народничества» [7]. Большевицкий лидер ставил в заслугу Михайловскому то, что тот якобы «никогда не отрекался от подполья», или, вернее, «умер незадолго перед переходом его группы к ликвидаторству» [Там же]. В свойственном ему жалящем тоне Ленин заявлял, что на Михайловского «нельзя распространять ответственность целиком за жалкий и презренный оппортунизм гг. Пешехоновых, Мякотиных и К⁰» [Там же], хотя «не придется ли признать, что “социал-кадеты” (так Ленин часто называл народных социалистов. – О. П.), в общем, верные его продолжатели» [Там же]? По словам Ленина, левые социал-демократы готовы чествовать Михайловского за его «искреннюю и талантливую борьбу с крепостничеством», за помощь подполью и уважение к нему, но не за его «буржуазно-демократические взгляды и колебания» [Там же]. Что касается народных социалистов, то они и ранее, и позднее подлежали излюбленному большевиками наклеиванию политических ярлыков типа «эсерствующие меньшевики», «переряженные кадеты» и пр., а негативное отношение Ленина к партии в целом впоследствии, к сожалению, трагически отразилось на судьбах многих ее представителей.

Итак, можно сказать, что при непосредственном и опосредованном содействии Михайловского на авансцену российской публичной политики в начале XX в. вышла новая генерация народников – аналитиков и практиков. Они были менее академичны, чем их предшественники Н. К. Михайловский, В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон, С. Н. Южаков и др., но в общественно-политическом смысле гораздо более распорядительны и активны. Журналистика явилась для них, помимо заработка, политической трибуной. Многие из них стали участниками революционных событий начала XX в., создателями новой политической системы России. Организованная А. В. Пешехоновым, В. А. Мякотиним, Н. Ф. Анненским, С. Я. Елпатьевским и их соратниками народно-социалистическая партия имела интересную и оригинальную программную платформу, представлявшую собой симбиоз эволюционного, демократического социализма и даже отчасти либеральных установок с акцентом на ценность человеческой личности, ее прав и свобод. Тактические и организационные принципы энесов также наглядно характеризуют демократическую природу их партии. Народные социалисты отрицали всякий экстремизм, в какой бы сфере жизни он ни проявлялся. При замечательной твердости убеждений, в них не было отличавшего более радикальных народников и марксистов утопизма и безоглядной веры в свою теорию как аксиому. Социализм для них был, скорее, идеалом достаточно отдаленного будущего, к которому вел длительный эволюционный путь. Они заимствовали от Н. К. Михайловского социально-этическое учение об интеллигенции и ее неоплатном долге перед народом [11, с. 2], выступая за разумное и целесообразное участие ее в отстаивании социалистических интересов трудящихся. Как и Михайловский, энесы старались строго следовать нравственным нормам в жизни и политике. Гуманизм, эволюционизм, социальная справедливость – ценности первостепенной значимости для Михайловского и его идейных последователей.

Список источников

1. **Акимов Ю. А.** Н. К. Михайловский о политическом идеале [Электронный ресурс] // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/n-k-mihaylovskiy-o-politicheskom-ideale> (дата обращения: 12.02.2017).
2. **Блохин В. В., Милевский О. А.** «Кольцо сиротства» Н. К. Михайловского (идеолог народничества в личной жизни) // Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения): сб. науч. тр. / отв. ред. Г. Н. Мокшин; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 63-79.
3. **Валентинов Н.** Недорисованный портрет. М.: ТЕРРА, 1993. 560 с.
4. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 4653. Оп. 1.
5. **Елпатьевский С. Я.** Воспоминания о Н. К. Михайловском // Русское богатство. 1904. № 4. С. 37-41.
6. **Зверев В. В.** Русское народничество: учебное пособие. М.: Изд-во РАГС, 2009. 286 с.
7. **Ленин В. И.** Народники о Н. К. Михайловском [Электронный ресурс]. URL: <http://leninism.su/works/62-tom-24/2298-narodniki-o-nkmixajlovskom.html> (дата обращения: 17.01.2017).
8. **Лутухин Д. А.** Зарубежные пастыри. М.: Минувшее, 1991. 111 с.
9. **Мазалова О. Ю.** Социологические воззрения Н. К. Михайловского и их значение в современных условиях [Электронный ресурс]: дисс. ... к. соц. н. Саратов, 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsiologicheskie-vozzreniya-n-k-mikhailovskogo-i-ikh-znachenie-v-sovremennykh-usloviyakh#ixzz4UnwCWEQo> (дата обращения: 19.01.2017).
10. **Михайловский Н. К.** Борьба за индивидуальность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tamognia.ru/faq/detail.php?ID=1600788> (дата обращения: 12.02.2017).
11. **Мокшин Г. Н.** Эволюция взглядов легального народничества в последней трети XIX – начале XX в. Воронеж: Научная книга, 2010. 299 с.
12. **Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).** Ф. 225. Оп. 1.
13. **НИОР РГБ.** Ф. 225. Оп. 3.
14. **Памяти В. Г. Короленко:** сборник воспоминаний / под общ. ред. В. А. Мякотина. М.: Задруга, 1922. 134 с.
15. **Пешехонов А. В.** Кризис в земской статистике // Русское богатство. 1901. № 12. С. 167-194.
16. **Пешехонов А. В.** Программные вопросы. Пг.: Задруга, 1917. 81 с.
17. **Пешехонов А. В.** Хлеб, свет и свобода. СПб.: Типография Н. Н. Клобукова, 1906. 79 с.
18. **Политическая история России в партиях и лицах** / сост. В. В. Шелохаев. М.: ТЕРРА, 1994. 304 с.
19. **Протасов Л. Г., Протасова О. Л.** Народные социалисты // Родина. 1994. № 10. С. 76-81.
20. **Протасова О. Л.** А. В. Пешехонов. Человек и эпоха. М.: РОССПЭН, 2004. 240 с.
21. **Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).** Ф. 1185. Оп. 1.
22. http://hrono.ru/biograf/bio_m/mihaylovski_nk.php (дата обращения: 20.02.2017).

FIGURES OF EVOLUTIONARY NEO-POPULISM AS N. K. MIKHAYLOVSKY'S IDEOLOGICAL SUCCESSORS (DEVOTED TO THE 175TH ANNIVERSARY OF N. K. MIKHAYLOVSKY'S BIRTH)

Protasova Ol'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
olia.protasowa2011@yandex.ru

The article reveals the continuity of beliefs, the similarity of political tastes of N. K. Mikhaylovsky and the neo-populist “wave” that followed him – active public and political figures and publicists who confessed moderate socialistic views. It is shown how the group of ideological adherents, who founded the party of people’s socialists, appeared in the editorial staff of the magazine «Русское богатство» / “Russian Wealth”, headed by Mikhaylovsky in 1892-1904. This party took a prominent and independent position in the party spectrum of Russia at the beginning of the XX century.

Key words and phrases: N. K. Mikhaylovsky; populism; neo-populism; democratic socialism; people’s socialists; magazine «Русское богатство» / “Russian Wealth”.